

DOI 10.31029/vestdnc78/6

УДК 94(47.67)

СУДЬБЫ КАВКАЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. БАШИР ДАЛГАТ

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Э. М. Далгат, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В статье освещается жизнь, общественная и научная деятельность яркого представителя кавказской интеллигенции конца XIX – первой трети XX в. юриста Башира Далгата – блестящего кавказоведа, общественного деятеля, автора ценных трудов по этнографии народов Северного Кавказа.

The article covers the life, social and scientific activities of a prominent representative of the Caucasian intelligentsia in the late XIX century and the first third of the XX century, lawyer Bashir Dalgat, a brilliant researcher of the Caucasus, public figure, author of valuable works on ethnography of the North Caucasus.

Ключевые слова: Кавказ, национальная интеллигенция, Башир Далгат, общественная и научная деятельность.

Keywords: Caucasus, national intelligentsia, Bashir Dalgat, social and scientific activities.

Вторая половина XIX – начало XX в. – особый этап исторического развития для народов Северного Кавказа и Дагестана в том числе. Будучи присоединенными к большому сильному государству, каким была Российская империя, народы Дагестана оказались в непривычных для себя условиях.

Завоевав Дагестан в ходе длительной кровопролитной Кавказской войны, Россия начала его осваивать. Было необходимо унифицировать, привести в соответствие с российскими многие сферы жизни народов горного края. Власти провели административные реформы, в результате которых феодальные владетели были лишены политической власти, и вместо феодальных владений создали округа во главе с царскими офицерами. Важное значение имели аграрные и социальные преобразования во вновь учрежденной Дагестанской области.

Среди нововведений русской администрации было открытие светских школ с преподаванием на русском языке. Школы появились вначале в городах, затем в местах дислокации русских войск и крупных селах. В отличие от конфессиональных школ – мактабов и медресе – в светских школах обучали основам современных знаний. Закончившие гимназию и реальное училище могли поступить в высшие учебные заведения империи, где для детей горцев были открыты вакансии. Постепенно формировалась светская интеллигенция. Дагестанцы получали профессии врача, юриста, инженера и др.

Одним из ярких представителей светской интеллигенции Дагестана стал уроженец селения Урахи Даргинского округа Башир Керимович Далгат. Он родился в 1870 г., рано потерял отца убитого кровниками. В 1879 г. мальчика взял на воспитание брат отца – Магомед Магомедович Далгат, работавший врачом в городе Владикавказе. Это был незаурядный человек. Он первым из дагестанцев стал квалифицированным врачом, закончив в 70-е гг. XIX в. университет в городе Вюцбург в Южной Германии.

М.М. Далгат дал племяннику хорошее образование. Как пишет в некрологе «Памяти Б.К. Далгата» известный кавказовед Б.М. Городецкий, дядя отдал Башира «в обучение учительнице Кошер

Жукаевой, а затем кабардинке Серебряковой, в частный пансион. В 1880 г. Башир поступил в приготовительный класс Владикавказской прогимназии, откуда из 2-го класса был переведен за счет городской стипендии в Ставропольскую гимназию, где и пробыл вплоть до ее окончания в 1889 г.» [1]. Далее Башир поступает в Санкт-Петербургский университет. О том, что предшествовало этому событию, сообщает документ из Грузинского государственного архива. Это письмо военного губернатора Дагестанской области генерал-лейтенанта князя Чавчавадзе начальнику канцелярии Главногоначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края. Это интереснейший документ, освещающий один из аспектов политики, проводимой царской администрацией на Кавказе, – формирование светской интеллигенции из способных представителей коренных народов.

В письме военный губернатор пишет: «Уроженцы вверенной мне области: селения Урахи Даргинского округа Башир Абдулла Керим оглы Далгат и селения Алкадар Кюринского округа Али-Мирза Гасан оглы, окончившие успешно в текущем году курс наук, первый в Ставропольской, а последний в Владикавказской гимназиях, обратились ко мне с просьбой об оказании им пособия на поездку в Петербург для поступления в тамошний университет для дальнейшего образования и о назначении им стипендии» [2].

Военный губернатор просит начальника канцелярии ходатайствовать перед Главнымначальствующим гражданской частью на Кавказе «о назначении этим молодым людям из общественной (штрафной) суммы Дагестанской области пособия на проезд в столицу в размере 50 рублей каждому, а также о назначении им стипендии по триста рублей и особо за право слушания лекций в университете по сто рублей в год каждому» [2].

4 августа 1889 г. такое разрешение было дано.

Башир Далгат в том году поступает на физико-математический факультет Петербургского университета, но через год, в 1890 г., переходит на юридический факультет, который и окончил в 1895 г. [1].

В годы учебы у способного студента проявился интерес к научной деятельности. Приезжая на летние каникулы на родину в селение Урахи, студент, будущий юрист Башир Далгат с помощью своих двоюродных братьев Алибека и Абдулмаджида Далгат собирал сведения об урахинских адатах, о фольклоре. Будучи внучатым племянником поэта и певца Омарла Батырая, Башир проводил с ним много времени и записывал его песни. Благодаря этому многие стихи Батырая, ставшие песнями, дошли до наших дней.

Вторая половина и особенно конец XIX в. были периодом интенсивного изучения Северного Кавказа. Этим занимались в основном русские офицеры, чиновники кавказской администрации, путешественники, небольшое количество российских ученых. Очень незначительную часть кавказоведов составляли представители местной интеллигенции, получившие образование в высших учебных заведениях. К их числу относился и Башир Далгат.

Еще в 70-е гг. XIX в. в «Сборнике сведений о кавказских горцах» были опубликованы заметки лакца, уроженца селения Куркли Казикумухского округа Абдуллы Омарова [3], а также гимназиста из селения Урахи Хаджи-Мурада Амирова [4]. Авторы описывали повседневную жизнь сельских жителей, праздники, различные аспекты трудовых будней.

В 80-е гг. XIX в. в «Сборнике материалов по описанию местностей и племен Кавказа» был опубликован небольшой очерк учащегося Темир-Хан-Шурина училища Омара Каранаилова об аварском селении Чох [5].

Все эти заметки носили описательный этнографический характер. Научное изучение северокавказских народов представителями этих народов началось несколько позже.

Еще будучи студентом юридического факультета Санкт-Петербургского университета, на заседании Русского антропологического общества в 1894 г. Башир Далгат прочитал доклад «Родовой

быт чеченцев и ингушей». Материалы по этой проблеме он собирал на летних каникулах, которые проводил на Кавказе. Позже, в 1896 г. доклад по этой теме был им прочитан во Владикавказе, куда он приехал работать после окончания университета, на заседании Владикавказского юридического общества.

Башир Далгат отмечал в докладе, что важность изучения обычного права народов Кавказа не ограничивается его значением для науки. Оно имеет и огромное практическое значение. Он считал, что изучение первобытного права и его дальнейшего развития вплоть до наших дней создает теорию прогресса или эволюции общества. По его мнению, необходимо изучать прошлое и настоящее, чтобы предвидеть будущее. Свои мысли по этому вопросу Башир Далгат изложил в статье, которая была опубликована в нескольких номерах газеты «Весь Кавказ» [6]. Это была газета либерально-демократического направления, 20 номеров которой вышли в период Первой русской революции в 1905 г. Ее издателем и редактором был дядя Башира – доктор М.М. Далгат.

Говоря о необходимости изучения обычного права, Б. Далгат писал, что «существенное практическое значение имеет знакомство с обычным правом горцев Кавказа и для целей разумного управления краем, для водворения в нем гражданственности» [6]. По мнению автора, «эта мысль сознавалась и правительством и – по примеру Англии в Индии или Франции в Алжире – было приступлено еще в 40-х годах к официальному собиранию адатов горцев, но в конце 70-х годов эта идея была оставлена и нынче лишь ученые и различные общества обрывками и периодически стараются пополнить этот пробел для науки и для практических потребностей» [6].

Революционные события, происходившие в стране в 1905–1907 гг., внушали кавказской интеллигенции надежду на позитивные изменения в государственном устройстве Российской империи.

«Не могу не указать, – писал Б. Далгат, – на огромное значение изучения правового строя горцев Кавказа в настоящем и прошлом для тех реформ общегосударственного и местного характера, которые сулит нам ближайшее будущее. Господствовавший до сего времени полицейско-бюрократический режим, как продукт самодержавной России, должен уступить место широкому местному самоуправлению. Каждой народности предстоит органически, без прежней ломки, развивать свои национально-правовые институты. И понятно, как важно для этих народностей знать и понять свой общественно-правовой строй для того, чтобы свободно перейти к высшим формам жизни в свободном государстве» [6].

Надежды российской, в том числе кавказской демократически настроенной интеллигенции на построение в России свободного государства не оправдались. Революция 1905–1907 гг. была подавлена, по стране начались репрессии. Наблюдался упадок общественной жизни и во Владикавказе, где жил и работал Башир Далгат.

Этот город был столицей Северного Кавказа, административным центром Терской области. В 70-е гг. XIX в. его население составляло 20 тыс. человек, в то время как в Темир-Хан-Шуре проживало 5 тыс., а в Петровске около 4 тыс. человек [7].

Владикавказ был полиэтническим и поликонфессиональным городом с сильной прослойкой интеллигенции.

«Светское образование, – пишет З.В. Канукова о Владикавказе, – и формирование интеллигенции способствовали возникновению городской общественно-культурной среды, значительное место в которой занимали сословные клубы, благотворительные, просветительские, национально-культурные общества и комитеты» [8]. Башир Далгат принимал активное участие в деятельности некоторых из этих обществ.

Наиболее известным из культурно-просветительских обществ Владикавказа было Общество для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области. Оно возникло в 1882 г. [9]. Целью общества было содействовать школьному образованию среди горского населения Терской области и распространить полезные технические и ремесленные знания. Кроме

того, предполагалось оказывать материальную помощь горской молодежи из неимущих слоев общества, обучавшейся в средних и высших учебных заведениях. Важным было то, что Общество имело право открывать начальные школы для горского населения Терской области, где кроме всего прочего обучали ремеслам, чтению и письму на русском и родном языках [10].

Активное участие в работе этого Общества принимал доктор М.М. Далгат – дядя Башира Далгата. С 1885 по 1890 г. доктор М.М. Далгат состоял членом правления, а с 1891 по 1895 г. избирался председателем правления Общества.

Активное участие в деятельности Общества для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области принимал и Башир Далгат. Он избирался членом правления Общества [11], выступал с докладами на его заседаниях. Живя во Владикавказе, Б. Далгат был активным членом и других общественных организаций – Терского областного статистического комитета, Совета Горного общества и одновременно членом Русского императорского географического общества. «Члены Горного общества, – пишет проф. Уздият Башировна Далгат – дочь Башира Далгата в введении к книге отца, – занимались исследованием ледников в районе Казбековской группы, изучением отдельных горных групп или районов Кавказа, организацией метеорологических наблюдений в высокогорных районах, исследованием минеральных ископаемых и вод, производством точных топографических съемок ледниковых областей и т.д., чем весьма обстоятельно занимался и Б. Далгат» [12]. «В названных обществах, – пишет она далее, – Б. Далгат также выступал с постоянными сообщениями и докладами иллюстративным материалом, в русле основных задач обществ: изучение природы края и внедрение просвещения и культуры на Кавказе» [12].

В 1909 г. во Владикавказе было основано Политехническое общество, которое организовывало экскурсии и лекции. «Активно работали в Обществе, – пишет З. В. Канукова, – врач И.С. Исакевич, управляющий городским банком Д. Батюшков, присяжный поверенный Башир Далгат и др.» [8, с. 131].

Владикавказ жил насыщенной культурной жизнью благодаря активной жизненной позиции городской интеллигенции, создавшей просветительские культурные общества, которые проводили большую работу среди населения Терской области.

Широким был круг общения и у Башира Далгата. Являясь активным членом многих культурно-просветительских обществ, он тесно общался с представителями владикавказской интеллигенции. Он был другом и единомышленником выдающегося осетинского писателя и поэта Коста Хетагурова, с которым был знаком со студенческих лет, тесно общался со многими просветителями Северного Кавказа, Азербайджана, Грузии, Абхазии (в частности, был хорошо знаком с Д.И. Гулия) и даже Средней Азии (например, с казахским ученым А.А. Диваевым) [12, с. 9]. «Деятельность Башира Далгата как этнографа-кавказоведа и фольклориста, – пишет Уздият Башировна Далгат, – проходила в тесном сотрудничестве с крупными русскими учеными М.М. Ковалевским, В.Ф. Миллером, Н.Н. Харузиным, Н.С. Грубецким, Д.Н. Анучиным, В.И. Ламанским и др.» [12, с. 6].

Проведя основные годы своей жизни во Владикавказе, Башир Далгат никогда не забывал о Дагестане. При первой возможности он ездил на свою историческую родину. В одной из таких поездок в 1888 г. Башир, еще будучи учеником 8-го класса Ставропольской гимназии, собрал и записал 12 цудахарских песен у народного певца и поэта Хаджи. Позже, в 1892 г. эти песни были опубликованы в «Сборнике материалов для описания местностей племен Кавказа» [13].

Башир Далгат записывал не только фольклорный материал, но и собрал интереснейший материал по обычному праву даргинцев, по родовому строю аварцев и т.д.

О любви Башира Далгата к своей исторической родине – селению Урахи свидетельствует и тот факт, что свой участок земли в карши (верхняя часть аула) по линии матери он отдал в вакф ура-

---

хинской мечети. В Кайтаго-Табасаранском округе у Б. Далгата было два земельных участка. Участком Нап-корак он пользовался сам, а управляющим пахотным участка Иван-корак поставил мужа своей сестры Рахимат. На участке сеяли ценный сорт пшеницы (сара-бугда, «золотая») и рис. Собранный урожай пшеницы и рис везли в Урахи и раздавали нуждающимся [14].

Важным аспектом деятельности Б. Далгата как юриста было его активное участие в решении самого сложного и животрепещущего вопроса дагестанской действительности того времени – земельного вопроса.

Вообще вопрос о роли дагестанской интеллигенции в решении проблемы сословно-поземельных отношений в Дагестане остался вне поля зрения ученых. Создается впечатление, что подготовка и проведение сословно-поземельных преобразований в Дагестанской области в начале XX в. осуществлялись царской администрацией в лице царских офицеров и чиновников. Материалы личного архива Б. Далгата, хранящиеся у его внука Башира Чавтараева, а также материалы ряда государственных архивов позволяют нам в какой-то степени восполнить этот пробел.

После подавления национально-освободительного движения горцев Дагестана и Чечни царские власти столкнулись здесь с целым рядом сложных вопросов, которые надо было решать. Одним из таких вопросов был сословно-поземельный. Законы Российской империи в этом вопросе к горскому населению применить было невозможно, поскольку в Дагестане сословно-поземельные отношения своей разнообразностью и своеобразием отличались от русских. Так, здесь существовала частная собственность на землю у свободных общинников – узденей, а они составляли большинство населения Дагестана, в то время как в Российской империи господствовала общинная форма собственности крестьян на землю.

Для решения аграрного вопроса в Дагестане было создано несколько сословно-поземельных комиссий. Они собрали большой материал, и в 60-е гг. XIX в. в Дагестане была проведена крестьянская реформа. Она была половинчатой, поскольку коснулась не всех зависимых крестьян. Кроме того, уздени не были признаны собственниками своих земель. Эти полумеры были причиной социальной напряженности в дагестанском обществе, антифеодальных выступлений феодально-зависимого крестьянства.

Аграрный вопрос особенно обострился в конце XIX – начале XX в. В этот период усиливается процесс проникновения в регион капиталистических отношений. В Дагестане появляются промышленные предприятия, развивается товарное сельское хозяйство, начинается добыча полезных ископаемых, в частности нефти и ртути. И это происходит в условиях, когда в Дагестане не был решен вопрос о земле, о том, кому принадлежит земля – крестьянам, бекам или казне.

Надо отметить, что в Дагестане, в отличие от других народов Северного Кавказа, царизм не решался объявить земли собственностью казны, не без оснований опасаясь резко отрицательной реакции населения, убежденного в неоспоримости и незыбленности своих вековых прав на землю, поэтому правительство всячески затягивало решение земельного вопроса. Оно пыталось запретить крестьянам распоряжаться своими землями, продавать их, сдавать в аренду. Но на практике этот запрет не соблюдался.

Много споров возникало между администрацией и крестьянами по вопросу о праве на недра земли. Казна считала недра своей собственностью и запрещала крестьянам ими распоряжаться.

Наиболее показательным в этом плане было дело Берикеевского сельского общества, которое в конце XIX в. сдало свои общинные земли в аренду предпринимателям для добычи нефти. Администрация объявила сделку незаконной.

Башир Далгат взялся защищать интересы берикеевских крестьян. Это было громкое дело, длившееся несколько лет. Дело слушалось в Сенате в Петербурге. После долгих дебатов Сенат признал за берикеевским обществом право на недра принадлежащих им земель. Таким образом, Башир Далгат выиграл это дело.

В ряде статей, написанных им в это время, Башир Керимович, ссылаясь на ряд законов, обосновывает мысль о том, что притязания казны на недра крестьянских земель являются незаконными. В одной из статей, критикуя действия администрации Терской области за запрет на разработку недр, Башир Далгат считает необходимым изъять горное дело из ведения местной администрации и передать его компетентному органу – Горному управлению.

Как пишет Башир Керимович, «благодаря этому, горное дело освободится от оков его сковывающих и будет развиваться на благо народа, промышленников и всей вообще России и мировой торговли и промышленности» [15].

Большой интерес представляет и другой аспект деятельности Башира Керимовича в области земельно-правовых отношений.

Под влиянием общественного мнения и из-за непрекращающихся в начале XX в. выступлений крестьянства кавказская администрация подготовила законопроекты об отмене зависимости крестьян Дагестана от беков и о поземельном устройстве населения Дагестанской области.

В личном архиве Башира Далгата хранятся тексты правительственных законопроектов, на полях которых имеются многочисленные пометки, сделанные его рукой. Он самым внимательным образом проанализировал каждую статью законопроектов, показав при этом глубину и обширность своих познаний в вопросе поземельных отношений народов Дагестана. Б. Далгат подверг критике отдельные положения законопроекта, в частности, он считал несправедливым, что крестьяне Дагестана должны в 10-кратном размере выкупать свои ежегодные повинности бекам за отмену зависимых отношений. Он считал, что вполне достаточно 5-кратного выкупа.

В обсуждении законопроекта принимал участие родной дядя Башира – доктор медицины Магомед Магомедович Далгат, который был депутатом от Дагестана в IV Государственной думе. Он внес ряд предложений, направленных на защиту интересов коренных народов Дагестана, которые ущемлялись в правительственном законопроекте.

В личном архиве Башира Далгата сохранились интереснейшие документы, свидетельствующие о непосредственном и заинтересованном участии доктора Далгата и Башира Керимовича при обсуждении законопроектов в земельной комиссии IV Государственной думы. В одной из телеграмм, посланных доктором М.М. Далгатом из Петербурга во Владикавказ, содержится просьба к присяжному поверенному Баширу Далгату и Шаханову срочно привезти в Петербург дополнительные материалы по обсуждаемому земельному вопросу [15].

Обсудив законопроекты, Государственная дума одобрила «Закон о прекращении зависимых отношений крестьян Дагестана к бекам», законопроект же о «Поземельном устройстве крестьян» так и не был утвержден и затерялся в думских комиссиях [16].

По принятому IV Думой закону с 1 января 1913 г. «зависимые поселяне Дагестанской области и Закатальского округа освобождались от всех отбываемых ими в пользу беков и кешкелевладельцев повинностей» [17].

В результате реформы 1913 г. от податей и повинностей в пользу беков было освобождено 70 тыс. крестьян в 95 селениях Дагестана [18]. В решении этого вопроса велика роль доктора М.М. Далгата как депутата Государственной думы и Башира Далгата как юриста – двух представителей дагестанской национальной интеллигенции.

Это был период надежд на возрождение Дагестана на основе синтеза местного и европейского права. Башир Далгат, как никто другой, понимал необходимость интеграции Дагестана с европейским миром, однако не представлял это иначе, как синтез европейской и дагестанской культур, но не за счет утраты своей культуры и самобытности, что и сегодня актуально, как и тогда. Особое значение он придавал юридическому быту горцев Кавказа, их адатам. Б. Далгат проделал большую работу по сбору и исследованию адатов в надежде использовать их в судопроизводстве.

После победы Февральской революции 1917 г. Башир Далгат активно включается в политическую жизнь.

Озабоченная судьбой России, судьбами народов Кавказа, горская интеллигенция уже в марте 1917 г. собралась во Владикавказе, чтобы обсудить вопрос – что делать? Было решено в мае 1917 г. созвать съезд горских народов Северного Кавказа для решения вопроса о национально государственном образовании на Северном Кавказе. К началу работы съезда было необходимо подготовить ряд основополагающих документов – Конституцию, Программу и т.д. К работе над этими документами был привлечен и Башир Далгат, у которого была репутация высокопрофессионального юриста-правоведа. В Программе и Конституции, принятых 7 мая 1917 г. съездом Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, получили отражение взгляды Башира Далгата о необходимости вхождения общественных структур Северного Кавказа в состав Федеративной демократической России.

В первой статье Конституции говорится: «В видах обеспечения мирного сожительства всех народов Кавказа и России (нужно. – Э.Д.) сплочение горцев для защиты и упрочения завоеванных революцией свобод, проведение в жизнь демократических начал и т.д.».

После победы советской власти Башир Далгат был избран ингушским народным советом членом Владикавказского окружного суда.

В ноябре 1920 г. Б. Далгат был командирован представителем Реввоенсовета и Промбюро юго-востока России в Дагестан для восстановления Хпекского ртутного рудника, который он восстановил, самоотверженно работая в труднейших условиях, проживая в глухом ауле и терпя всяческие лишения на протяжении полутора лет. За посланные с рудника первые два пуда ртути В.И. Ленин прислал Совнаркому Дагестана благодарственную телеграмму. По окончании этой работы Б. Далгат осенью 1922 г. был назначен юрисконсультom Дагестанского центрального исполнительного комитета Совнаркома и Экономического совета [12].

Затем он был назначен заведующим отделом законодательных предложений Народного комиссариата юстиции и с 20 ноября 1922 г. до 1 мая 1927 г. (около 5 лет) работал для ЦИКа и Совнаркома ДАССР. С 1923 г. и до 1 ноября 1928 г. в течение почти пяти лет он вел всю ответственную работу по согласованию и составлению законопроектов для всех наркоматов Дагестана, участвовал во многих ответственных государственных комиссиях при СНК и ДЦИКе. Б. Далгат участвовал также в составлении и написании окончательной редакции проекта новой Конституции Дагестанской республики; а в Народном комиссариате юстиции, будучи заведующим отделом законодательных предложений, был инициатором, составителем и редактором «Сборника узаконений» [12].

Б. Далгат продолжил также занятия наукой, подготовил к печати свои работы по обычному праву даргинцев, обычному и родовому строю народов Дагестана, сборник даргинского фольклора и т.д.

За научные заслуги Б. Далгат был избран членом-корреспондентом Северо-Кавказского краевого научно-исследовательского института [12].

Он умер в 1934 г. в возрасте 63 лет, в расцвете творческих сил от тяжелого заболевания. Похоронен в Махачкале.

Но и сейчас имя Башира Далгата не забыто. Его работы по этнографии, обычному праву являются настольными книгами ученых Северного Кавказа. В 2004 г. в издательстве «Наука» в Москве вышла книга Башира Далгата «Первобытная религия чеченцев и ингушей», сразу же ставшая библиографической редкостью. В 2008 г. была издана другая его работа – «Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей».

К сожалению, не все работы Б. Далгата изданы. Так, еще не опубликованы «Материалы по обычному праву даргинцев», хранящиеся в Рукописном фонде Института истории, археологии и

этнографии. Некоторые недобросовестные исследователи использовали эти материалы без указания авторства Б. Далгата. Необходимо также издать его работу по родовому строю аварцев, другие не менее интересные и ценные труды по этнографии народов Кавказа.

Выступая на конференции Дагестанского научного центра РАН, посвященной 120-летию Башира Далгата, акад. Г.Г. Гамзатов сказал: «В лице Б. Далгата народы Дагестана и Северного Кавказа имели выдающегося деятеля национальной культуры, яркую творческую индивидуальность, плодотворного ученого, мыслителя и просветителя, крупного общественного деятеля» [12, с. 12].

С этим мнением трудно не согласиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Городецкий Б.М.* «Памяти Б.К. Далгат». Очерк без окончания. 1934 г. // Российская государственная библиотека. Отд. рукописей. Ф. 458, картон 7.8.
2. Письмо военного губернатора Дагестанской области начальнику канцелярии Гланоначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края от 11 июля 1889 года // Центральный национальный исторический архив Грузии. Ф. 229. Оп. 2. Д. 767. Л. 1.
3. *Омаров А.* Как живут лаки // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. III. Тифлис, 1870. С. 1–46.
4. *Амиров Х.-М.* Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ. Вып. VII. Тифлис, 1873. С. 1–76.
5. *Каранаилов О.* Чох // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа (далее – СМОМПК). Вып. 4. Тифлис, 1884. Отд. 2. С. 1–24.
6. *Далгат Б.К.* Родовой быт чеченцев и ингушей // *Весь Кавказ*. 1905. 4 дек. № 5, 6.
7. Список населенных мест Кавказского края, имеющих более 1000 душ обоего пола жителей // Сборник сведений о Кавказе. Т. 4. Тифлис, 1878. С. I–XII.
8. *Канукова З.В.* Старый Владикавказ. Владикавказ, 2008. С. 120.
9. Терский календарь на 1901 г. Вып. 10. Владикавказ, 1900. 393 с.
10. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 182. Л. 46–56. Устав общества для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области.
11. Терский календарь на 1907 год. Вып. 16. Владикавказ, 1907. С. 289.
12. *Далгат У.Б.* Введение // Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 7.
13. *Далгат Б.К.* Двенадцать цудахарских песен // СМОМПК. Вып. XIV. Тифлис, 1892. Отд. 2. С. 9–72.
14. Информатор – родственница Б. Далгата писательница Сарат Алиева со слов старожиллов селения Урахи.
15. Личный архив Башира Далгата, хранящегося у его внука Башира Чавтараева.
16. Центральный национальный исторический архив Грузии. Ф. 13. Оп. 31. Д. 242. Л. 1.
17. Государственный архив Российской Федерации. Ф. ДПОО-102. Оп. 238. Д. 20. Ч. 10. Л. 80.
18. *Далгат Э.М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. Махачкала, 2000. С. 239.

Поступила в редакцию 25.08.2020 г.
Принята к печати 30.09.2020 г.